

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 180–186
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 180–186
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-180-186>, EDN: GXDWQK

Научная статья
УДК 323.26(575.3)|193|+929Ибрагим-Бек

Борьба с незаконными вооруженными формированиями на территории Таджикской ССР в начале 1930-х гг.

А. А. Климов¹, Н. К. Боранбаев²

¹ Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, д. 14

² Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела, andrey_klimov1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6639-4901>, AuthorID: 902127

Боранбаев Нуржан Кабкенович, адъюнкт специального факультета, n.boranbaev@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1479-303X>, AuthorID: 1324381

Аннотация. Статья посвящена анализу военно-политического кризиса в Таджикской ССР начала 1930-х гг., вызванного активизацией незаконных вооруженных формирований под руководством Ибрагим-Бека. На основе архивных материалов (сводок ОГПУ, докладных записок командования Красной армии) исследуются причины возрождения басмаческого движения после его подавления в 1920-х гг., тактика прорыва банд на советскую территорию весной 1931 г. и стратегия СССР по ликвидации угрозы. Особое внимание уделено социально-экономическим факторам (голод, перегибы коллективизации), использовавшимся басмачами для мобилизации недовольного местного населения, а также комплексному подходу советской власти, сочетавшему военные операции, репрессии и экономические меры. Подчеркивается, что победа над бандформированиями ускорила интеграцию Таджикистана в СССР, но заложила основу для долгосрочных этнокультурных противоречий.

Ключевые слова: Таджикская ССР, Ибрагим-Бек, Красная армия, коллективизация, советская власть, ОГПУ, антисоветское сопротивление

Для цитирования: Климов А. А., Боранбаев Н. К. Борьба с незаконными вооруженными формированиями на территории Таджикской ССР в начале 1930-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 180–186. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-180-186>, EDN: GXDWQK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Fighting illegal armed groups in the Tajik SSR in the early 1930s

А. А. Klimov¹, N. K. Boranbayev²

¹ Scientific Research Institute (Military History) Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 14 Universitetskii Prospekt, Moscow 119330, Russia

² Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 100 Vernadsky Avenue, Moscow 119571, Russia

Andrey A. Klimov, andrey_klimov1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6639-4901>, AuthorID: 902127

Nurzhan K. Boranbayev, n.boranbaev@list.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1479-303X>, AuthorID: 1324381

Abstract. The article is devoted to the analysis of the military-political crisis in the Tajik SSR in the early 1930s, caused by the activation of illegal armed groups led by Ibrahim Bek. Based on archival materials (OGPU reports, reports of the Red Army command), the article examines the reasons for the revival of the Basmachi movement after its suppression in the 1920s, the tactics of the gangs' breakthrough into Soviet territory in the spring of 1931 and the USSR's strategy to eliminate the threat. Particular attention is paid to the socio-economic factors (famine, excesses of collectivization) used by the Basmachi to mobilize the dissatisfied local population, as well as the comprehensive approach of the Soviet government, which combined military operations, repression and economic measures. The conclusion emphasizes that the victory over the gangs accelerated the integration of Tajikistan into the USSR, but laid the foundation for long-term ethnocultural contradictions.

Keywords: Tajik SSR, Ibrahim-Bek, Red Army, collectivization, Soviet power, OGPU, anti-Soviet resistance

For citation: Klimov A. A., Boranbayev N. K. Fighting illegal armed groups in the Tajik SSR in the early 1930s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 180–186 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-180-186>, EDN: GXDWQK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Басмачество, возникшее в начале XX в. на территории Центральноазиатского региона, представляет собой исторический феномен, который в современной терминологии может быть охарактеризован как «незаконные вооруженные формирования». Это движение сформировалось в период Гражданской войны и становления советской власти как реакция части местного населения на политику централизации, антирелигиозные кампании и насильственную коллективизацию, проводимую большевиками. Басмачи, объединяясь в вооруженные отряды, вели партизанскую борьбу против советских органов власти, совершали нападения на военные объекты, инфраструктуру и местное население, что позволяло официальным властям квалифицировать их действия как бандитизм и терроризм.

Историография басмаческого движения довольно обширна, и в первую очередь авторы обратили внимание на военно-исторические труды военачальников и командиров, непосредственно воевавших с бандами басмачей: Д. Д. Зуев «Ферганское басмачество» (1924 г.) [1], С. Н. Севрюгов «Красная конница в малой войне в пустынях» (1931 г.) [2], С. П. Тимошков «Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии» (1941 г.) [3] и др. Данные авторы привлекли множество фактических материалов для описания и анализа хода боевых операций Красной армии. Основываясь на личном опыте, архивных и штабных документах, военные историки попытались осмыслить также причины и характер басмаческого движения.

Последующие исследования по истории басмаческого движения в Центральноазиатском регионе известны следующими работами: Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов «Конец басмачества» (1976 г.) [4]; А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов «Басмачество: возникновение, сущность, крах» (1981 г.) [5]; Х. Ш. Инояттов «Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции» (1984 г.) [6] и др.

В отличие от советской историографии, важное место занимают исторические исследования современных российских авторов, так как после распада СССР они получили доступ к ранее засекреченным архивным документам. Теме басмачества посвящено множество российских научных публикаций и статей в различных изданиях. Но наибольшее внимание изучению вопроса посвятили такие российские историки, как Д. В. Шевченко «Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917–1931 гг.» (2006 г.) [7] и А. И. Пылев «Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности» (2007 г.) [8].

Помимо указанных исторических работ, имеется большое количество научной литературы, в том числе в материалах периодической печати. Этот вопрос получил новое освещение

в работах последних лет О. Б. Сайфутдинова «Ликвидация басмачества на территории Средней Азии» (2018 г.) [9], В. А. Бармина «Причины возникновения басмаческого движения и его социальная база в оценках партийного руководства и командования Красной армии советского Туркестана (1918–1924 гг.)» (2024 г.) [10] и др.

Цель статьи – на основе оперативных сводок ОГПУ, архивных документов РГВА и докладных записок командования Красной армии проанализировать причины нападения незаконных вооруженных формирований басмачей, стратегию советского руководства по их разгрому и долгосрочные последствия кризиса для интеграции Таджикистана в СССР.

К началу 1930-х гг. Таджикская Советская Социалистическая Республика, образованная в 1929 г., оказалась в эпицентре остро военного-политического кризиса. Возрождение басмаческого движения, возглавленного лидером эмигрантских формирований Ибрагим-Бекком, поставило под угрозу стабильность региона. Вторжение вооруженных банд басмачей на советскую территорию весной 1931 г. стало кульминацией противостояния, корни которого уходили в социально-экономические просчеты коллективизации, слабость местных органов власти и сохранявшееся влияние традиционных клановых структур.

Военные поражения и отступление басмаческих формирований (незаконных вооруженных формирований) с территории Советских республик Центральноазиатского региона за рубеж в 1924–1928 гг., еще не означали полной ликвидации басмаческого движения. Часть отрядов в Среднеазиатских советских республиках ушла в подполье, чтобы при определенных условиях вновь активизироваться. После поражений, которые понесли басмачи во второй половине 1920-х гг., центр басмачества переместился за рубеж (Афганистан, Иран, Китай), откуда незаконные вооруженные формирования совершали нападения на советскую территорию. Только с 3 сентября 1926 г. по 7 января 1927 г. басмаческие отряды и группы, сформированные за границей, 21 раз переходили через советскую границу [5, с. 154].

Во второй половине 1920-х гг. во всех Центральноазиатских республиках были осуществлены массовые политические и социально-экономические мероприятия в соответствии с решениями XV съезда ВКП(б). После временных уступок коренному мусульманскому населению региона в начале 1920-х гг., уже в 1928 г. советское правительство начало борьбу против исламских религиозных основ общественного устройства и многовековых традиций народов Центральноазиатского региона. Были конфискованы мусульманские землевладения (вакуфы), закрывались мечети и медресе. Во всех республиках вводился официальный запрет на свободу

вероисповедания. Мусульманское духовенство не только лишалось прав, против них последовали репрессии. Попала под запрет и арабская письменность, которая была заменена латиницей, а позже кириллицей.

Коллективизация и хлопковая кампания, проводившаяся с 1928 г., привели к разрушению традиционного уклада дехканских хозяйств. Изъятие зерна и скота под предлогом «борьбы с кулачеством» спровоцировало голод, особенно в горных районах. По данным ОГПУ, к весне 1931 г. в ряде кишлаков Таджикистана дехкане питались суррогатами из травы и коры деревьев [11, л. 64].

Как известно, акции неповиновения в период коллективизации вспыхнули по всей стране: в 1930 г. в СССР произошло свыше 14 тысяч волнений, манифестаций, массовых беспорядков, бунтов, в которых приняли участие более 3 млн крестьян [12, с. 127].

Экономический кризис усугублялся культурным противостоянием: запрет шариатских судов и антирелигиозная пропаганда оттолкнули от советской власти значительную часть населения, сохранявшего связь с духовенством и родовыми вождями.

Лидер басмачей Ибрагим-Бек, бежавший в Афганистан в 1926 г., сумел консолидировать эмигрантские группы. К 1930 г. под его контролем находилось до 1,5 тыс. бойцов, базировавшихся в районах Файзабада и Кундуза.

С лета 1930 г. правительство Афганистана приступило к ликвидации вооруженной силы эмиграции, угрожавшей сепаратистскими тенденциями, и вступило в борьбу с Ибрагим-Бекем.

Ибрагим-Бек перемещался со своими отрядами вдоль советской границы неоднократно вплотную подходя к острову Урта Тугай, который был расположен на реке Пяндж, напротив Фархора в Таджикистане.

В марте 1931 г. он делает попытку соединиться с туркменской эмиграцией и войти в более тесный контакт с Абдурахим Ханом (Гератский генерал-губернатор) настроенному оппозиционно к правительству Афганистана.

Преследуемый афганскими войсками Ибрагим-Бек совершает рейд в Ахча, но, не найдя поддержки со стороны Туркменского населения и Абдурахим Хана, в конце марта 1931 г. вновь возвращается в наиболее освоенный им район к югу от острова Урта Тугая.

К этому времени насыщенность северных районов Афганистана афганскими войсками достигла высшего предела и создала большие трудности к дальнейшему существованию Ибрагим-Бека.

В свою очередь, Ибрагим-Бек имел информацию со стороны кулацко-байских элементов и своего пособнического аппарата, находившегося в Таджикской ССР, о наличии явно неблагоприятных настроений дехканства Таджикистана,

могущего поддержать его в борьбе с советской властью. Именно в это время бай, кулаки, ишаны в жестоких боях с советской властью вынуждены были сдавать позиции за позицией. Буквально по дням теряя свое влияние в хлопковых, наиболее советизированных районах, они искали опору в горных малосоветизированных районах, продолжая настойчивую антисоветскую пропаганду по всему региону, используя пережитки феодально-родовых отношений, силу и степень влияния духовенства, родовых вождей, имевшие место грубейшие перегибы в практике социалистического строительства. Появление басмачей на советской территории знаменовало бы новый подъем басмаческого движения.

Например, в оперативной сводке ОГПУ № 261113 от 25 февраля 1931 г. указывалось, что «перегибы при коллективизации и хлебозаготовках создали почву для антисоветской агитации. В случае прорыва Ибрагим-Бека возможен переход недовольных дехкан на его сторону» [13, л. 49].

При этом сводки ОГПУ фиксировали нехватку данных о перемещениях банд. Кроме того, совершенно неудовлетворительной была информация об афганских правительственных войсках. Сведения о численности и месте нахождения отдельных банд басмачей не давали ясного представления о фактическом положении дел. Оперативные данные были противоречивыми и не увязывались с обстановкой, затрудняя практические выводы.

В таком же положении, по существу, находилась информация о незаконных вооруженных формированиях басмачей, действующих уже на советской территории: сведения об их численности раздувались, сведения о направлении движения отличались крайней неточностью, все вместе взятое не только затрудняло, но и делало невозможным правильное применение советских отрядов [13, л. 104].

Под давлением афганского правительства Ибрагим-Бек был вынужден вновь перейти советско-афганскую границу, рассчитывая получить поддержку недовольных советской политикой дехкан. Ибрагим-Бек со своим отрядом 31 марта 1931 г. вторгся на советскую территорию и начал продвигаться вглубь территории СССР [14, с. 54].

В своей деятельности Ибрагим-Бек использовал стратегию «двойного удара»:

1. Резмиграция семей: 1618 семей (6580 человек) переселились в район острова Урта-Тугай, освободив боевые отряды от обременения и создав сеть поддержки внутри СССР. Семьи перешли со своим скотом, имуществом. Вместе с ними проникла в Таджикистан и часть басмачей.

2. Основная группировка (1200–1500 всадников) 2 апреля 1931 г. разделилась на мелкие

отряды, действовавшие в горных районах Джиланды-Тау и Чал-Тау. Каждая банда опиралась на родственные связи, вербуя сторонников через местных баев и мулл. На советской территории Ибрагим-Бек приказал своим курбаши, чтобы они со своими отрядами выдвигались в районы расселения своих соплеменников, с целью сгруппировать население, выступившее против советской власти [15, с. 63].

Необходимо подчеркнуть, что реэмиграция во всей последующей борьбе с басмачами сыграла огромную роль. Являясь вынужденным маневром Ибрагим-Бека, спасавшего семьи басмачей от истребления их афганцами, она была маскировкой для басмаческих намерений, а также возможностью переброски под видом реэмигрантов отдельных басмачей. Освободив банды басмачей от стариков, женщин и детей, имущества и скота, реэмиграция развязала руки Ибрагим-Беку, сняла с него заботы по окарауливанию и прокормлению семей, переложив эту работу, соответственно, на советскую власть, облегчила прорыв боевой части банды и значительно увеличила ее подвижность.

В дальнейшем передача басмаческих семей советской власти оказалась для Ибрагим-Бека моментом отрицательного свойства. Тяга басмачей к своим семьям была огромна. ОГПУ использовали ее крайне умело и опираясь на развертываемые боевые действия советских войск, успешно форсировали сдачу измотанных боями и преследованием басмачей, обещая им при сдаче свободу и возвращение к своим семьям.

В целом противостояние с незаконными вооруженными формированиями Ибрагим-Бека, начавшееся с локальных прорывов на советскую территорию, необходимо разделить на три этапа:

1) Первый этап (21 марта – 5 апреля 1931 г.): прорыв и сосредоточение.

Характеризовался рядом последовательных прорывов басмачей, произведенных на сравнительно узком фронте в 50 км и расчлененных по времени на 10–13 суток.

Прорвавшиеся банды приводились главарями в относительный порядок в горах Джиланды-Тау (50 км западнее с. Куляб) и частично уже отсюда расходились в указанные Ибрагимом-Беком районы боевых действий. Основная группа басмачей была сосредоточена в труднодоступном горном районе Чал-Тау, а также в малолюдных горных кишлаках. Именно этот район послужил для Ибрагим-Бека исходным районом всей задуманной им операции.

2) Второй этап (6–16 апреля 1931 г.): выход банд Ибрагим-Бека в район действий и борьба с ними на левобережье р. Вахш.

Данный период характеризовался выходом и маневрированием каждой банды в определенном районе, зависящем в основном от родственных связей и происхождения ее главаря

и джигитов, пришедших с ним из Афганистана. Наблюдавшиеся исключения в действиях банд в других районах, случались лишь в силу действий частей Красной армии, которые не пропускали банду в ее район или выбивали ее из него. Например, движение банды Курт-Артыка в Бальджуанский район и отход ее после поражения на путях к Бальджуану.

Незаконные вооруженные формирования басмачей опирались на свои кишлаки. Районы действий являлись одновременно районами укомплектования и снабжения. Родственные связи использовались для агитации, вербовки, укрывательства, шпионажа, дезинформации и снабжения бандформирований всем необходимым.

Политическая борьба на левобережье р. Вахш закончилась для Ибрагим-Бека поражением, так как масштабного восстания местного населения вызвать не удалось. К басмачам присоединялись десятки и сотни новых джигитов (в том числе из бедняцко-средняцких слоев), но основная масса населения осталась, если не враждебной Ибрагим-Беку, то, во всяком случае, нейтральной и ожидала исхода борьбы, сама в нее не ввязываясь. К тому же факт «нейтральности» местного населения региона объясняется скорее неумением советских работников поднять массы на борьбу с басмачеством, нежели сочувствием с их стороны Ибрагим-Беку.

Вопрос о военной победе являлся более спорным. Ибрагим-Беку было нанесено несколько частных поражений. Но свои основные силы, хотя и потрепанные, он все же сохранил, нанесенные потери возместил за счет местного населения и прорвался в Локайскую долину.

3) Третий этап (апрель – май 1931 г.): борьба с основной группировкой Ибрагима-Бека и ее поражение в районе между средним течением рек Вахш и Кафирниган, относительное затишье на востоке и одновременно значительное оживление, рост басмачества на западе (Бабатаг и Сурхан-Дарьинская долина) и севере Таджикистана.

Этот этап характерен новой волной усиленной деятельности незаконных вооруженных формирований басмачей в восточных районах и внешним затишьем в северных районах Таджикистана. Одновременно происходит увеличение количества оперирующих против бандформирований советских воинских частей и, соответственно, рядом дополнительных затруднений перед основными («кадровыми») бандами Ибрагим-Бека. Последние резко были стеснены в своих действиях и маневре сжимающим их кольцом воинских частей и естественной преградой рек Вахш и Кафирниган.

Прямым следствием этих трудностей стал распад основных банд центральной группировки Ибрагим-Бека, таких как отряды Али-Мардана Датхо, Бабаджана и других. Этот распад отчасти

был вольным, повторявшим старый маневр само-го Ибрагим-Бека: в трудную минуту распустить банды, чтобы сохранить их, дать отдых людям, а затем в нужный момент вновь собрать их под оружие. Отчасти же он был вынужденным. Результатом стало значительное число сдавшихся курбашей, уход рядовых джигитов и так называемых палочников по домам, а также постоянно растущие цифры убитых и раненых басмачей.

Всего потери банд басмачей в период с 20 марта по 14 мая 1931 г. составили 1613 человек, из них: убитых 1224, захваченных в плен 75, добровольно сдавшихся 314 человек [11, л. 71].

Для ликвидации угрозы со стороны басмачества советскими органами были приняты ряд комплексных мер:

1. Командованием Красной армии была создана Таджикская группа войск. Командующим группой был назначен И. К. Грязнов, начальником политотдела Г. С. Сафразбекян. К операции были привлечены части 7-й отдельной Туркестанской кавбригады, Таджикского стрелкового батальона, 83-го кавполка 8-й отдельной кавбригады, Узбекской кавбригады, Киргизского кавдивизиона, 3-й Туркестанской стрелковой дивизии, 35-й отдельный авиаотряд, саперные подразделения, рота связи, автомобильный батальон и другие части [16, с. 139]. Кроме того, туда же входила авиагруппа в составе: от 35 отдельного авиаотряда 5 самолетов Р-3 и одного Ю-13, от 40 авиаотряда 4 самолета Р-3 и Ю-13, от штаба бригады один Р-3 и один Ю-13, общим количеством 10 самолетов Р-3 и 3 – Ю-13.

Район действия Таджикской группы был разбит на два сектора – восточный и северо-западный, и каждый сектор делился на три боевых участка. Авиагруппе ставилась задача – разведка, наводка своих частей, бомбежка, штурмовые действия и связь. Кроме того, в непосредственное распоряжение начальников секторов выделялись одиночные самолеты.

Из боевых действий Таджикской авиагруппы следует отметить два случая, характеризующих работу авиации по борьбе с бандами.

Первый случай, когда обнаруженная банда Али-Мардан-Датхо численностью 400–450 чел. в течение 5 часов была подвергнута непрерывному бомбометанию и преследованию штурмовыми действиями тремя эшелонами самолетов, неся большие потери, банда басмачей была сильно деморализована и повела переговоры о сдаче.

Второй случай с бандой Кур-Артыка, которая была подвергнута бомбометанию и штурмовым действиям 9 самолетами. Банда, неся значительные потери, рассыпалась, бросая седла и вьюки, была атакована подоспевшим эскадром (наведенным самолетами). Всего было уничтожено более 100 басмачей [17, л. 26 об.].

Из боевых действий советских войск особо отмечаются успешные действия 80-го кавалерийского полка, где один эскадрон в 75 сабель

действовал 24 марта 1931 г. в районе Кызыл-Мазар, разбившись на две группы.

В боевом отчете указывалось, что «одна группа в 50 сабель, при 3-х пулеметах под командованием товарища Синельникова двинулась в направлении Зироки (12 км к северо-востоку от с. Куляба), где имел бой с бандой отступившую в направлении Пушиона (14 км от с. Куляба). После чего, отряд Синельникова в районе кишлака Ходжа Исак настиг вторично банду, в результате боя банда потеряла 35 убитыми 11 винтовок и др.» [17, л. 83].

Данные о потерях свидетельствовали, что войска Красной армии наносили ощутимые удары по противнику, однако следует учесть разный уровень вооружения и обеспечения (прежде всего боеприпасами) противоборствующих сторон. Именно дефицит стрелкового оружия и боеприпасов вынуждал басмачей использовать так называемых палочников – плохо вооруженных местных жителей из числа дехкан, примкнувших к восстанию [18, с. 185–186].

Кроме того, необходимо отметить работу партийных органов на местах, где проводилась решительная борьба с проявлением трусости отдельных красноармейцев и начальствующего состава, критиканства, нарушения дисциплины для усиления бдительности, поощрения смелых и инициативных действий советских войск.

Так, согласно резолюции военно-политического совещания группы войск о политико-моральном состоянии частей следовало «широко развернуть партийно-политическую работу, поставив основным условием необходимость решительной борьбы с трусостью, борьбы с контрреволюционными элементами, случаями снов на постах и неисполнения приказаний, с потерями оружия и снаряжения, великодержавным шовинизмом, кулацкими настроениями, своевременного улавливания положительных и отрицательных настроений, быстрого реагирования на них и своевременности информации, активизируя в этом отношении начсостав, особенно беспартийный. Потребовать от начсостава партийцев и комсомольцев примерности в несении службы, дисциплины, смелости, инициативы и решительности и бдительности и товарищеской взаимовыручки в боевой обстановке. Принять все меры к исключению возможности к смыканию кулацких настроений отдельных красноармейцев с антисоветскими и басмаческими элементами (особенно в национальных частях)» [11, л. 12].

В окончательной ликвидации басмачества местное население сыграло исключительную роль. Основная масса трудящихся кишлаков региона оставалась верна советской власти и заняла явно враждебное положение по отношению к басмачам. Активность трудящихся, в силу недостаточности работы по их организации

на борьбу с басмачеством, вначале была не на должной высоте.

Поэтому во всех районах Таджикской ССР были проведены специальные совещания по вопросу организации борьбы с басмачеством с широким участием населения кишлаков. Для проведения разъяснительной работы и организации отрядов местной самообороны были откомандированы на места представители советской власти начиная с секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Например, только по одному сектору было организовано около 15 тыс. человек. Районными комитетами партии были организованы в каждом кишлаке пятерки для борьбы с басмачами и содействия частям Красной армии [11, л. 24].

С организацией отрядов местной самообороны доступ бандам басмачей в кишлаки затруднился, осложнился вопрос с получением продовольственного фуража. Одиночные басмачи начали вылавливаться и доставляться в ближайšie войсковые подразделения. На банды, скрывающиеся в горах, устраивались форменные облавы с участием местных жителей. Случаи участия в розыске банд 2500–3000 человек местных жителей были частыми явлениями.

Районы, где предполагалось нахождение той или иной банды, оцеплялись и тщательно осматривались. Не оставалось таких уголков, где басмачам можно было укрыться и остаться незамеченными. Например, при обследовании горы Джиланы-Тау шестеро басмачей, не пожелавших сдаться, были убиты отрядом самообороны. Бандит Курартык, бывший глава крупного бандформирования, в течение нескольких дней преследовался и, в конце концов, вынужден был сдаться [11, л. 51].

В связи с усилением военного нажима на банды, улучшением участия местных гражданских органов в деле борьбы с басмачеством и ростом активности населения против банд, во второй половине мая 1931 г. басмачество резко пошло на убыль, разбившись на мелкие группы, ушло в труднопроходимые места региона.

Таким образом, к маю 1931 г. основные силы Ибрагим-Бека были разгромлены, однако некоторые локальные банды басмачей сохраняли активность в Сурхан-Дарьинской долине и Бабатаге.

Подавление сопротивления незаконных вооруженных формирований на территории Таджикской ССР в начале 1930-х гг. стало для руководства СССР уроком, продемонстрировавшим необходимость комплексного подхода к интеграции национальных окраин. Однако методы, применявшиеся в ходе этой борьбы, заложили основу для будущих противоречий, связанных с игнорированием культурно-религиозной специфики региона.

В происходящей борьбе с басмачами характерным являлось резкое отставание политико-

экономических мероприятий от военных. Создавалось положение, при котором лишь присутствие и боевые действия воинских частей Красной армии сдерживали новые выступления басмачей.

С разгромом банд Ибрагим-Бека был ликвидирован очередной очаг незаконных вооруженных формирований на юге Центральноазиатского региона и басмачество фактически прекратило здесь свое существование.

После 1931 г. границу СССР время от времени пересекали лишь малочисленные группы басмачей. Отдельные бои басмачей с воинскими частями пограничных войск продолжались до конца 1930-х гг., но они не могли повлиять на ситуацию в Центральноазиатском регионе.

Список литературы

- Зуев Д. Д. Ферганское басмачество (1918–1922 гг.) // Гражданская война : в 4 т. Т. 3 : Материалы по истории ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре. М. : Высший военный редакционный совет, 1924. С. 11–88.
- Севрюгов С. Н. Красная конница в малой войне в пустынях: Хорезм, 1925 год. М. : Воентиз, 1931. 104 с.
- Тимошков С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. М. : ВАФ, 1941. 132 с.
- Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. М. : Наука, 1976. 184 с.
- Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М. : Наука, 1981. 244 с.
- Инояттов Х. Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М. : Мысль, 1984. 463 с.
- Шевченко Д. В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917–1931 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 232 с.
- Пылев А. И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 174 с.
- Сайфутдинов О. Б. Ликвидация басмачества на территории Средней Азии // Ученые записки. Кыргызско-Российский Славянский университет. Бишкек, 2018. № 4 (57). С. 23–26.
- Бармин В. А. Причины возникновения басмаческого движения и его социальная база в оценках партийного руководства и командования Красной армии советского Туркестана (1918–1924 гг.) // СибСкрипт. 2024. Т. 26, № 3. С. 379–388. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-379-388>
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895. Управление Средне-Азиатского военного округа. Оп. 1. Д. 405. Политическое управление Средне-Азиатского военного округа, 1931 г.
- Синицын Ф. Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991. М. : Центрполиграф, 2019. 318 с.

13. РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 718. Отчет об операции Таджикской группы войск САВО по разгрому банд Ибрагим-Бека в апреле – июне 1931 года.
14. *Акрамов М. И.* Борьба с басмаческим движением и упрочнение Советской власти в центральном и южном Таджикистане в 1920–1923 гг. // *Историк (Муаррих)*. 2025. № 1 (41). С. 43–56.
15. *Ганковский Ю.* Персонажи с «той стороны»: Ибрагим-бек Локай (1889–1932) // *Азия и Африка сегодня*. 1994. № 4. С. 60–63.
16. *Краснознаменный Туркестан* / под общ. ред. С. Е. Белоножко. М. : Воениздат, 1976. 438 с.
17. РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 720. По Таджикистану. Отчеты частей округа о действиях войск в операциях против Ибрагим-бека, 1931 г.
18. *Мильбах В. С.* Разгром басмаческих формирований Ибрагим-Бека в 1931 г. // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018. Т. 14, № 3. С. 181–191. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-181-191>

Поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025;
принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 28.09.2025; approved after reviewing 15.10.2025;
accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026